

"Добрый день, энсин Зилвицкая."

Хелен повернулась на голос, когда метрдотель показал ей главный зал ресторана. Квилленс был одним из лучших мест в городе Тимбл, и его цены отражали это. И он был также достаточно близок к особняку губернатора Медузы и планетной штаб-квартире Аугустуса Хумало, чтобы быть популярным у флота.

"Лейтенант Арчер," - сказала она, любезно кивая рыжему зелёноглазому старшему лейтенанту. Он сидел на одном из лучших угловых столов с одним из немногих людей в Шпинделе, которых Хелен хорошо знала, и она улыбнулась его спутнице. "Миз Болтиц."

"Не хотите ли присоединиться к нам?" - сказал Арчер. "Мы только что сделали наши заказы."

"Благодарю вас, сэр," - сказала она, хотя подумала, пригласила ли бы она кого-то третьего на его месте. В конце концов, адмирал Золотой Пик вернулась в Шпиндель менее чем за два полных дня, и она провела большую часть первого дня, справляясь с результатами битвы при Мантикоре. Хелен знала, как коммодор Терехов ненавидел рассказывать ей об этом, и Арчер, как адмиральский флаг-лейтенант, так же безумно занят, как его босс. У него не могло быть времени, чтобы подбирать социальные нити здесь, в Шпинделе, и если бы она была женщиной и имела подругу, похожую на Хельгу ...

Будь приятной, Хелен, предостерегла она себя. В конце концов, он флаг-лейтенант адмирала Золотой Пик. Могло быть много законных деловых причин для него и Хельги вместе прийти на быстрый ланч. Она ментально фыркнула над этой мыслью. О, я уверена, что это "просто бизнес"!"

"Что это за миз Болтиц, Хелен?" - спросила Хельга с поднятой бровью, когда метрдотель подвинул стул Хелен. "Я тебя чем-то обидела?"

"Нет, но это такое формальное место," - ответила Хелен, обводя одной рукой переполненный ресторан.

"И было бы грубым неуважением для энсина позволить себе впасть в неформальность в присутствии такого высокопоставленного офицера, как я, Хельга," - строго сказал Арчер. "Я думал, ты это знаешь!"

"Как ты втискиваешь свою голову в берет, Гвен?" - спросила Хельга.

"Это трудно ... трудно," - грустно ответил он. "Мне нужно измерять ее как минимум два раза в неделю."

Хельга засмеялась, и он улыбнулся ей, затем повернулся к Хелен.

"Я знаю, у нас не было возможности действительно познакомиться друг с другом, энсин Зилвицкая," - сказал он. "С другой стороны, мы, вероятно, будем тратить много времени на связь друг с другом, поэтому я подумал, что для нас может быть хорошей идеей познакомиться. Я не понял, что вы и Хельга уже знакомы, хотя через шесть месяцев или около того, возможно, мне пришлось бы в голову, что вы встречались, учитывая то, что она работает для министра Крицмана, и что вы работаете для коммодора Терехова."

"Наверное, это правда, Хелен," - серьезно сказала Хельга. "Он очень быстр для кого-то с Y-

хромосомой."

"Вы очень неуважительны к кому-то в моих преклонных годах, Хельга," - сказал он строго.

"О, простите меня!"

Хелен улыбнулась, разворачивая салфетку, положила ее на колени и потянулась к напечатанному меню. Она знала, что они сознательно используют свое подшучивание, чтобы успокоить ее, но это было так естественно для них, и она была рада. Хельга казалась одним из самых приятных людей, которых она когда-либо встречала, и тепло в ее глазах, когда они останавливались на лейтенанте Арчере, было очевидно.

Хелен позволила своим глазам задумчиво рассмотреть Арчера, решая, что она могла знать о нем. Лейтенант Жерве Винтон Эрвин Невилл Арчер - неудивительно, что он предпочел прозвище "Гвен" - был, вероятно, на шесть или семь Т-лет старше Хельги. Это делало его на десять лет старше, чем сама Хелен, хотя он казался таким же безразличным к этому, как к разнице в их званиях. У него были рыжие волосы, глаза зеленые, как у Хельги, и курносый нос. Учитывая, что он был реципиентом пролонга третьего поколения, как и Хелен, он был похож на младшего брата Хельги, но не было ничего "братского" в его языке тела, когда он сидел рядом с ней за столом. Он был также, как указывало второе из его многочисленных имен, дальним родственником графини Золотой Пик и императрицы Елизаветы, хотя он был явно, - к счастью, - невосприимчив к высокомерному чувству врожденного права, присущему слишком многим аристократам, знакомым Хелен. А в отличие от многих горцев Грифона, она встречала довольно много таких аристократов.

И он не растягивал слова. Слава Богу.

Настоящий живой официант появился у ее локтя, чтобы принять заказ, и она на мгновение посмотрела в меню.

"Филе из Монтаны привезено свежим или оно было заморожено?" - спросила она.

"У Квилленс?" Официант, казалось, глубоко оскорблен самой мыслью.

"Тогда я хочу филе, полусырое," - сказала она ему. "Просто отпилите рога и покажите этому огонь - быстро. Печеный картофель с кислым кремом, чеснок и салат. Соус из голубого сыра. А у вас есть ледяной чай?"

"Боюсь, нет, мэм." На этот раз официант выглядел смущенным, а не обиженным, и она покачала головой с улыбкой.

"Тогда просто принесите мне графин горячего чая, много сахара и пару бокалов льда."

"Да, мэм."

"О, и еще пару ломтиков лимона," - добавила она.

"Конечно, мэм."

Он исчез, и Хелен оглянулась, увидев, что ее компаньоны смотрят на нее с недоуменным выражением.

"Эй, им лучше привыкнуть подавать чай со льдом," - сказала она. "Я получила вкус к нему от

грейсонцев, которых я встречала, - как лейтенант Хернс, Хельга, - и она не единственный грейсонец, который служит с нами прямо сейчас."

"Я могу понять это," - сказал Арчер. "Но твои инструкции по приготовлению пищи казались немного ... цветистыми."

"Что?" Она нахмурилась, затем фыркнула. "О, ты имеешь в виду "отпилите рога и покажите огонь?" Он кивнул, и она усмехнулась. "Извините. Боюсь, я уже испорчена. Так Стивен Вестман всегда заказывает это."

"Действительно?" Арчер улыбнулся. "Почему-то я не удивлен. Все, что я слышал, предполагает, что у мистера Вестмана ... более, чем живой характер."

"Это определенно один из способов описать его," - признала Хелен.

"Это то, о чем я думал. Адмирал Золотой Пик хотела встретиться с ним, когда мы были в Монтане, но времени не было. Я не знал, что вы с ним знакомы."

"Коммодор Терехов назначил меня персональным помощником мистера Ван Дорта, когда Бойкая Китти играла в дипломатический теннис между Шпинделем, Сплитом и Монтаной. Мы с мистером Вестманом хорошо познакомились друг с другом во время его встреч с коммодором и мистером Ван Дортом."

Арчер кивнул, и она решила не упоминать, как много и как мучительно она напредила Вестмену Сюзанну Баннистер Ван Дорт, сестру его лучшего друга ... и давно умершую жену Бернарда Ван Дорта.

"Хорошо. Мне нужно будет с тобой посоветоваться." Арчер покачал головой. "Адмирал Золотой Пик поглощает каждый отчет, который она может получить о событиях здесь, в Талботте, и она заставила меня читать их тоже. Она думает, что чем больше я знаю о них, тем лучше, когда дело касается ее расписания. И Хельга была золотым дном о Дрездене и вещах здесь, на Шпинделе, но ты была там, когда Ван Дорт и сэр Айварс уговорили Вестмана сдать оружие, и он все еще влиятельное лицо на Монтане. Все, что ты можешь рассказать о нем, будет более чем желательно, Хелен."

"Правда?" Хелен откинулась назад, подумав, затем пожала плечами. "Что ж, первое, что нужно знать о Стивене Вестмане, это то, что он монтанец. Они все немного психи, но он более псих, чем большинство. Фактически, он почти такой же псих, как грифонский горец. Я думаю, что он и мой отец хорошо бы ладили ... предполагая, что сначала они не убьют друг друга. Я помню, как он впервые встретился с нами, и -"

* * *

Этот Фругони крутой маленький ублюдок, подумал Дэмьен Харахап с большой долей восхищения, когда он закрыл файл. Хотел бы я встретиться с его зятем, но старая поговорка насчет того, чтобы судить кого-то по его друзьям вероятно, работает здесь. Такой, как Фругони, не играл бы второй скрипкой с кем-то, кого он не считал бы заслуживающим поддержки ... и преданности. Это чертовски много говорит о Алленби.

Что и требуется.

Он закрыл и заблокировал файл. Пройдет пара Т-недель прежде чем он вернется к окончательному редактированию своего анализа по Ласточке. Всегда было хорошей идеей дать

мыслям уложиться и сделать небольшое расстояние между событиями и обдуманном суждением о них. Тем временем Факел приближался к следующему порту захода и пришло время обратить внимание на следующую систему из его списка.

На этот раз будет трудно, - подумал он. Люди Бардасано создали документы прикрытия, делавшие абсурдно легким попадание в систему без риска быть помеченным местными силами безопасности в качестве потенциального подрывного элемента, но связаться с реальными подрывными силами системы было непросто, поскольку сначала ему придется выяснить, кто они, черт возьми.

Разумеется, они были, но они были хорошо скрыты. Даже самая беглая проверка Влоцлавека делала это очевидным. Хотя материалы аналитиков Бардасано были намного более отрывочными, чем то, что он имел, летя на Ласточку, собранные вместе они давали всеобъемлющее резюме местной структуры власти и политическое уравнение, которое могло бы служить контрольным перечнем для любого режима, склонного к радикализации своих возможных палачей. Но те же аналитики не смогли указать Харахапу ни одну выявленную точку контакта с антирежимным движением, которое должно было где-то существовать. При всех хороших сторонах его прикрытия придется вероятно создать несколько первоначальных доверительных контактов, которыми такое движение могло заинтересоваться.

Частично причина, по которой аналитики не смогли найти здесь контакт, заключалась в том, что им не хватало доступа, который они имели в Ласточке, потому что ни одна из корпораций Лиги не совала пальцы в пирог Влоцлавека ... пока. Парочка крутилась вокруг возможностей, предлагаемых Влоцлавеком, но до сих пор коррупция системы, - которая была, по крайней мере, такой же плохой, как кто-нибудь, даже межзвездная корпорация, могла создать - была полностью доморощенной, и неудачные реформы Движения Национального Обновления сделали это еще хуже.

Намного хуже.

Такое казалось неизбежным, когда реформаторы были захвачены системой. Харахап не мог сосчитать, сколько "Движений Национального Обновления", которые он видел, кончали точно так же. Фактически, это, казалось, случалось чаще всего в тех системах, которые наиболее отчаянно нуждались в реформах. Наверное, потому, что именно здесь всегда можно найти кого-то, кто решительно настроен защищать статус-кво, распространяя вокруг коррупцию. Даже самые пламенные зачинщики - его губы скривились при выборе существительного - были людьми, и он еще не встречал человека, полностью иммунизированного от жадности и вкуса к власти. После того, как реформаторы позволяют себя купить, они почти всегда бывают хуже коррупции, с которой они первоначально обещали сражаться, а нынешние уродливые беспорядки из-за сбивания воздушного автобуса, полного детьми, были еще одним признаком того, что именно это произошло во Влоцлавеке.

Настоящая ошибка Земковского в том, что он не зачистил местную клептократию, подумал Харахап. Но это было потому, что он был реформатором, а не революционером. Он думал, что политической власти будет достаточно, чтобы «исправить систему», не осознав, что сама система была проблемой. Если бы он был готов взять пример с Роба Пьера и отправить несколько тысяч человек к стенке, конфисковать несколько сотен состояний, он мог бы чего-то добиться. Как это было ...

Проблема Харахапа была намного проще, чем у Владимира Земковского, потому что его работодателям было все равно, была ли система исправлена или взорвана, до тех пор, пока усилия по исправлению - или взрыву - были достаточно впечатляющими. Они предпочли бы,

чтобы все рухнуло, и он понимал, почему, но местные жители хотели добиться успеха, по его мнению. Фактически, считал он, стратегия Бардасано и ее "Согласия" по крайней мере частично была ошибочной. Дискредитация Звездной Империи в Окраине, вероятно, пройдет долгий путь к подрыву ее способности затевать дополнительные аннексии в стиле Талботта, но "доказательство" вины Мантикоры в качестве успешного провокатора нанесло бы манти гораздо больший урон в Лиге.

Когда известия об Операции Янус дойдет до Старого Чикаго, Колокольцов, МакАртни и другие Мандарины вцепятся в возможность пропагандистской шумихи обеими руками. Они с удовольствием изобразят Мантикору как коррумпированную, экспансионистскую, предательскую, империалистическую звездную нацию, а мягкоголовые идиоты центральных миров, которые купили саморекламу УПБ как "галактической силы добра", съедят это, как конфету. Но Мандарины также поняли бы опасность успешной Операции Янус, как представляющей то, что УПБ действительно делало в Окраине, а это невыносимо для них. За этим Бардасано и ее начальники должны были следить. Учитывая межзвездный баланс сил, Солнечная Лига была единственным игроком, реально способным уничтожить Мантикору. Все, что не мотивировало Лигу делать именно это, было распылением стратегических усилий, однако, в сущности целесообразным это могло быть на чисто тактическом уровне.

Может быть, это так, сказал он себе, вновь открыв файл Влоцлавека и двигая курсор вниз по индексу. Но это не значит, что они не собираются добиться своего в конце. И настойчивость Бардасано в том, что Янус должен ориентироваться, по крайней мере, на несколько звездных систем без соларианского присутствия - это умно, очень умно. Это делает усилия "манти" еще более видимыми, и это сделает любые другие коррумпированные местные системные правительства очень осторожными - и чертовски враждебными - к любому расширению мантикорского влияния на их задние двory.

Он мягко усмехнулся этой мысли, и не только потому, что он был мастером, который уважал хорошее мастерство. Дэмьен Харахап вспомнил свое детство, и все, что заставляло кого-то вроде Влоцлавекских олигархов попотеть было ему приятно.

Просто помни, Дэмьен, что ты здесь не для того, чтобы помочь им преуспеть, - напомнил он себе.

* * *

Томек Новак задумчиво нахмурился, когда совершенно незаметный инопланетник спустился по старомодному тротуару от входной двери Шиманского и Сыновей и повернул направо по пешеходной дорожке.

Парень может и выглядел не как многие, но он, похоже, обошел ... такие интересные места. Шиманский и Сыновья были далеко не крупнейшие медицинские поставщики в городе Ладовиско. Это была одна из старейших фирм столицы, и она каким-то образом уклонилась от ненасытного аппетита Олигархии, но ее рыночная доля резко сократилась за последние несколько десятилетий. Тем не менее, она оставалась основным поставщиком Сестер Бедных, а потребностей госпиталя Марии Урбанской и ее кампусов-сателлитов вне Ладовиско было достаточно, чтобы ее двери оставались открытыми.

Что этот парень на самом деле хотел от Влоцлавекской фирмы медицинских поставок было загадкой, а Новаку не нравились загадки. Тем более, что тип в ее центре кажется охотится за информацией.

Все, что Новак знал о нем, то, что он представлял Фонд Оскара Уильямса Мэдисона, Соларианскую благотворительную организацию, основанную более трёхсот лет назад. На первый взгляд, кто-то, работающий на благотворительную организацию, предположительно мог проводить время, общаясь с Сёстрами и их поставщиками, но это было бы правдой, если бы организация была тем, о чем утверждала. А ФОУМ не был таким уже долгое время. Сам Новак знал очень мало о Фонде, но его друг Радослав Кот, который первым заметил мистера Мвенге, использовал свои журналистские контакты для маленького расследования.

Подозрения Радослава Кота были разбужены, когда Мвенге прибыл на частном посыльном судне, зарегистрированном в Соларианской Лиге, которое являлось чуть большим, чем прославленная - и роскошная - частная яхта. Он стал более подозрительным, когда обнаружил, что Бюро Безопасности и Правды произвело самый беглый осмотр Мвенге по прибытии. На самом деле, ББП придала ему наивысший приоритет при таможенном осмотре, и он был встречен в космопорте представителем (надо признать, довольно низкого уровня) Ассоциации Экспортеров Морепродуктов Иеронима Мазура. Этого было достаточно, чтобы Кот начал копать глубже, и он обнаружил, что Фонд Оскара Уильямса Мэдисона был очень хорошо известен в определенных кругах.

Настоящая организация давным-давно была поглощена Управлением Пограничной Безопасности, и пока она продолжала приносить огромный доход для своих мнимых проектов, девяносто процентов которых шло на сотрудников, накладные расходы и оплату труда директоров. В добавок к этому, она получала обильные субсидии от УПБ и различных коррумпированных межзвездных корпораций, нуждающихся в хорошем общественном мнении в Лиге, когда ФОУМ страстно расписывал свою хорошую работу в бедной, отсталой звездной системе Окраины... И какие УПБ и каждая межзвездная корпорация прикладывает усилия там.

Учитывая протесты, которые пронесли через столицу в течение трех недель после гибели воздушного автобуса, - и последовавшие жестокие преследования, - это был именно такой благоприятный пиар, который нужен сейчас Партии. Лично Новак думал, что Крживицкая и Покрифке должны быть более ориентированы на местное мнение, но охотники за трюфелями всегда были больше обеспокоены тем, как их имидж может повлиять на бизнес и туризм, чем такими мелочами, как кровь на улицах.

Вероятно, этого было достаточно, чтобы объяснить, как Мвенге проскочил через безопасность, и он был уверен, что это объясняло визиты Мвенге в офисы Комиссии Свободы и Социальной Справедливости здесь, в Ладовиско. КССС Бьорна Куджиновского был логичным выбором для выпуска походных приказов внепланетным зазывалам. Но это не объясняло того, что он реально связывался с законными благотворительными организациями здесь, в Влоцлавеке. Если, конечно, он не надеялся использовать свои контакты с ними, чтобы нарыть информацию о подрывных элементах местной звездной системы.

И учитывая, как половина Проектов вышла на улицы после того, как воздушное движение было взломано вирусом, Покрифке должна быть намного более обеспокоена любыми организованными подрывными элементами, чем раньше. Я могу презирать ее, но, в отличие от Мазура, ее мозг действительно работает. Иногда, по крайней мере.

Однако кем бы ни был незнакомец, Новак пришел к выводу, что он, вероятно, не был агентом ББП или БУР. Они редко работали поодиночке, - что было мудрым, учитывая, как одинаково они были любимы, - а у Мвенге не было никаких признаков поддержки. Это не исключало возможности, что он и его драгоценный фонд работали на одного из охотников за трюфелями, который захотел вынюхать существование Крестового Похода Свободомыслия и запустил частное предприятие, чтобы выкурить его.

Нет, это не так, Томек, сказал он себе. Потому, что если это так, то он ужасно хитрый, а это, как правило, не свойственно тому, кто работает для Мазура или других олигархов. "Хитрость" не самое важное требование, когда у вас суды в кармане.

Мвензе двигался по тротуару Мазовецкой улицы, направляясь примерно к космодрому Ладовиско. Если информация Новака была правильной, у него был шаттл на одной из частных стоянок, поэтому он, вероятно, возвращался на свой корабль. Это может - или нет - означать, что его дело (чем бы оно не было) во Влоцлавеке был завершено.

Умно бы было просто позволить ему идти своим путем, а тебе идти своим, Томек, и ты это знаешь. Вопрос в том, собираешься ли ты сделать это.

Он фыркнул на эту мысль, потому что у него не было сомнений.

Он опустил поля своей шляпы чуть ниже, засунул руки глубже в теплоту карманов куртки, наклонил голову к зимнему ветру и подстроился к темпу чужака.

* * *

Дэмьен Харахап рассматривал изображение, проецируемое на контактную линзу в его левом глазу. Маленькая видеокамера, спрятанная в одном из декоративных серебряных узоров его разукрашенного пояса, давала ему шестидесятиградусный обзор улицы позади него. Это была сравнительно простая технология, которую он нашел полезной во многих случаях.

Человек, шедший за ним, был высокий, широкоплечий парень. Он шел за ним последние четыре квартала, и он ждал на одной из скамеек в маленьком парке возле Шиманского и Сыновей, когда Харахап вышел. Возможно, он просто хотел свежего воздуха. Но, учитывая, что температура была около пяти градусов выше нуля, это должно быть чем-то большим, чем нормальный аппетит к холодному свежему воздуху.

Ты, Дэмьен Харахап, сказал он себе, подозрительный, недоверчивый и, в общем, параноидальный тип.

Он повернул в боковую улицу, двигаясь от главных магистралей в ту часть Ладовиско, которую Бюро туризма Влоцлавека не хотело показывать посетителям. Он прошел мимо сгоревшей витрины и подумал, как долго она была заколочена. Неужели это был вызван недавними беспорядками? Или его обугленное, заброшенное убожество просто представляет собой норму для этого района? Невозможно было сказать, но парень шедший за ним, не сбавлял шаг, и Харахап кивнул себе.

Начинается интересная часть, подумал он. Из фонда Мэдисона ты или нет, этот парень может быть агентом ББП, который хотел бы задать тебе несколько острых вопросов, учитывая, с кем ты разговаривал последние шесть дней. Если нет, есть шансы, что он просто обычная садовая разновидность убийцы, который заметил, сколько денег ты соришь. Опять же, всегда возможно ...

На самом деле, он был уверен, что его тень не была связана с ББП. Если бы это было так, он почти наверняка уже показал бы значок и начал ставить эти острые вопросы некоторое время назад. И он, вероятно, проявил бы по крайней мере немного любезности, делая это, учитывая, для кого "Дюпон Мвенге" работал. Впрочем было возможно, что он не знал о том, кто был "Мвенге", а местные силовики редко скрывали свое присутствие в качестве предупреждения для сограждан. Кроме того, агенты чего-то вроде ББП, как правило, делились на две категории: хитрый, ненавязчивый вид (скорее, похожие на самого Дэмьена Харахапа), или же

носители дубинок, разбиватели голов. Этот парень не попадал ни в одну категорию.

Глаза Харахапа сузились, когда он подошел к воротам в декоративном, но ветхом заборе слева. Чаща за забором, вероятно, была приятным маленьким парком когда-то - оригинальные архитекторы Ладовиско спрятали много небольших зеленых зон в уличную сетку старых кварталов столицы, но теперь по-зимнему мрачные деревья нависали над лабиринтами подлеска, который поглотил оборудование для игровых площадок и то, что было тенистыми дорожками.

Это место было мечтой налетчиков, и Харахап немзыкально засвистел, шагнув в открытые ворота.

* * *

А вот это интересное развитие, подумал Новак. Думаю, он меня засек. Вопрос в том, почему он так услужливо направляется в этот уютный темный уголок? Сомневаюсь, что из-за моих прекрасных глаз.

Он припустил за ним - так как по видимому этого хотел Мвенге - через ворота, затем поколебавшись, честно попытался обдумать какой-либо сценарий с ББП, который имел бы смысл. Он не смог. Если бы Черные Куртки подозревали, что он был частью чего-то вроде Крестового Похода Свободомыслия, они бы уже пригласили бы его в город на беседу, выбив его дверь посреди ночи. Они совершенно точно не размахивали бы таинственным инпланетником у него под носом, ожидая, что он попадет в какую-то ловушку. Если только это не было первым шагом в какой-то замысловатой попытке просочиться в члены КПС.

На самом деле, ты должен поговорить с Томашем, пока ты не сделал чего-то необдуманного, сказал он себе. Ты знаешь, что ты слишком склонен сначала действовать, а потом думать... если думать вообще. И это не то же самое, что рисковать только собой.

Все это было правильным, но он знал, что он не собирается никому ничего говорить. Частично потому, что не было времени - имея в виду преимущество от благоприятного случая, любезно предоставленного Мвенге. Но была еще одна причина. Если Мвенге был одним из костоломов ББП, Новак мог сделать все сам, так или иначе. И если Бюро решило разобраться с ним, в конце концов, весь ущерб ограничится только им.

Полагая, что протоколы самоубийства работают, как обещано.

Он последовал за незнакомцем в парк.

* * *

Харахап повернул вбок, скрываясь в просвете зеленой изгороди, состоящей из неприятно колючего местного кустарника, сильно съезжившись, и выскочил на утопанную дорожку. Вдали он нашел маленький мутный пруд, сильно заросший каким-то видом тростника. Тонкая корочка льда затянула мелководе, где одиноко плавала унылая утка. Это было, подумал он, подходящей метафорой для серого, угрюмого, с ароматом отчаяния, недовольства собой... кроме вулканического жара неуклонно нарастающей волны неудовлетворенности. Даже сделав допуск на свойственную жадности тупость и определенное отсутствие воображения, он нашел необычайным то, что ни одна из местных служб безопасности кажется не уловила, что ледок под их ногами так же тонок, как и тот, что сковывал пруд перед ним.

В любом случае, из тупика с прудом не было выхода, и он пожал плечами. Он бы предпочел

иметь запасной выход на случай, если он ему понадобится, но иногда агент просто должен был играть тем, что имеет. Он отошел на несколько метров ближе к пруду, затем повернулся лицом к пути, которым он пришел, посвистывая и держа руку в правом кармане плаща.

* * *

Новак никогда не проводил время в этом парке, с тех пор как он имел неудовольствие отбиваться от грабителей. Теперь, к несчастью, Мвенге собирался ускользнуть. Он должен был находиться где-то на одной из тропинок, но он достиг изгиба дорожки и исчез прежде, чем Новак догнал его, и он не имел ни одной идеи куда эти дорожки ведут.

Он остановился, прислушиваясь. Обычные городские звуки были слабыми и приглушенными, некогда элегантные строения розовели, как разрушающееся керамогранитное ущелье вокруг парка. Холодный, резкий ветер разбивался об эти строения, немного сильнее, чем бриз, но когда он наклонил голову, он услышал - очень слабо - как кто-то насвистывает.

Это становится смешным. Почему бы ему просто не оставить след из крошек, как сделали дети из старой сказки?

Хорошо, либо это было засадой, либо этот Мвенге и вправду хотел серьезно с ним поговорить.

Был только один путь выяснить это.

* * *

Как только человек, преследовавший его, проскользнул в ту же прореху, Харахап оценил его размеры с уважением. Парень имел также широкие плечи, и вёл себя так, как будто проводил по крайней мере один час ежедневно в спортзале. Также он казался ничуть не удивленным тем, что Харахап его ждал. С невозмутимым видом он вытащил из правого рукава отломанную суковатую ветку, его правая рука, так же, как и рука самого Харахапа, находилась в кармане плаща.

"Я удивился, когда ты подошел," - спокойно сказал экс-жандарм, когда большой палец правой руки отключил предохранитель компактного пульсера в правом кармане. "Добро пожаловать в мой офис."

Его левая рука обвела окружающее их безлюдное место, и вновь прибывший фыркнул в том, что казалось настоящим изумлением.

"Ты удивился этому, не так ли?" - сказал он. "Ну, а я удивился, почему ты так любезно хотел показать мне путь сюда."

"Иногда нужно быть "любезным", чтобы получить людей, с которыми заинтересован встретиться и поговорить."

"В самом деле?" Другой человек наклонил голову. "И что заставляет тебя думать, что я из таких людей? Насколько я могу судить, все, что ты делал на прошлой неделе, это говорил с людьми, которые работают на благотворительные фонды, - особенно такие, как твой - ну и говори с ними. Это совсем не такие люди, как я."

"Нет," - согласился Харахап. "С другой стороны, люди, с которыми я хочу поговорить, знали бы, что происходит с такими организациями, как Сестры Бедных. И они, вероятно, станут подозрительными и полюбопытствуют, если кто-то из другого мира начнет говорить с этими

организациями. Особенно, если этот инопланетник даст понять, насколько он не одобряет АЭМ и охотников за трюфелями." Он тонко улыбнулся. "И, пока мы здесь, я должен, вероятно, указать, что еще я не слишком люблю министра Безопасности и Правды Покрифке."

Новак заметил, что его польское произношение лучше, чем у большинства инопланетников. В то же время его акцент был дополнительным подтверждением того, что он был с другого мира. Но...

"Вы можете этого не осознавать, мистер Мвенге, но этот разговор может причинить неприятности здесь, во Влоцлавеке. И для того, кто не любит Маленькую Юстину, ее черные куртки ужасно быстро пропустили вас через безопасность, когда вы прибыли. Кстати, у Иеронима Мазура нет привычки посылать представителей АЭМ, чтобы поприветствовать своих острых критиков с других миров. Предполагая, что они действительно критики, конечно." Он тонко улыбнулся. "Я уверен, вы поймете мое замешательство."

Харахап улыбнулся в ответ, когда его наушник перевел "Mała Justyna" на стандартный английский. "Маленькая Юстина", не так ли? Почему в разведовательных отчетах это пропущено, подумал он. Каким-то образом прозвище не звучало ласкательным.

"Я могу понять, почему вы можете быть немного ... озадачены." - сказал он вслух. "И, очевидно, было бы не очень умно, если бы вы просто поверили мне на слово, потому что я чертовски приятный парень. С другой стороны, мы ничего не достигнем, если будем оба стоять здесь с пульсерами в наших карманах, нацеленными друг на друга."

Харахап улыбнулся шире, когда глаза Новака сузились.

"Теперь," - продолжил он спокойным тоном комментирующего погоду человека, "я полагаю, возможно, у вас не было бы никакого интереса в разговоре с кем-то: А, кому не нравится то, что он видит в этой системе; В, кому удалось придумать прикрытие, которое местный режим действительно приветствовал на планете; С, кто в состоянии предоставить кому-то здесь, во Влоцлавеке, который не очень любит свое нынешнее правительство, помощь в смене этого правительства."

Он снова улыбнулся, более широко, а его суженные глаза вдруг расширились.

"Кстати, я буду отрицать, что когда-либо говорил это, если окажется, что вы на самом деле являетесь горячим поклонником Первого Секретаря Крживицкой."

"А если бы я записал, пока вы это говорили?" - спросил Новак, желая потянуть время, пока он пытался справиться со своим изумлением.

"Ну, в таком случае," - Харахап потянулся к своему левому карману и медленно и осторожно извлек небольшое устройство и поднял его, "я буду горько разочарован в коробке с игрушками, которую мои начальники отправили со мной."

"Что это?" Голос Новака внезапно стал глубже, острее, и Харахап пожал плечами.

"Проверь свой комм," - предложил он.

Новак подозрительно посмотрел на него, затем поднял левую руку, спустив рукав куртки, чтобы посмотреть на браслет на запястье. Он посмотрел на него на мгновение, затем его глаза метнулись назад к Харахапу.

"Боюсь, тебе нужен новый," - любезно сказал Хараап. "И на этот раз ты, возможно, захочешь инвестировать в тот, который устойчив против направленного электромагнитного импульса. С другой стороны, думаю, я могу быть уверен, что любые спрятанные записывающие устройства также мертвы. И хотя пульсер в твоём кармане военного образца, как и у меня в кармане, я сильно сомневаюсь, что ты можешь выстрелить в меня. Так что если тебе все равно, я достану свою руку, если вы достанете свою и, может быть, несколько минут мы сможем поговорить, как цивилизованные люди." Он снова улыбнулся, и на этот раз в выражении было искреннее тепло. "Я обещаю не просить тебя делать какие-либо обязательства или даже сказать мне, кто ты ... на этот раз. Но, судя по твоим действиям, если ты не намного лучший актер, чем я думаю ты есть, если ты простишь мою откровенность, я думаю, ты найдешь это достойным своего времени."

* * *

Хорошо, это прошло лучше, чем ожидалось, размышлял Дэмьен Харахап часом позже, наблюдая, как его новый знакомый не спеша идёт через парковые ворота и возвращается в центр города.

Местный парень не лез вон из кожи, рассказывая о какой-либо секретной организации, которую он мог или не мог представлять. И всегда было возможно, что он не представлял ничего подобного, хотя факт, что Харахап все еще не был арестован, говорил в пользу того, что он представлял. Исключая эту возможность, - которая могла кончиться плохо для некоего Дэмьена Харахапа, - он, казалось, был точно тем, чего искал Харахап.

Упрямый, умный и чертовски смелый тоже, подумал он. И не просто низкоуровневая шестерка. Кто-то другой показал ему на меня, и его послали, - или он взял это на себя сам, - чтобы проверить меня.

Он назвал ему свое имя - Топор, которое его наушник переводил как "Ахе" и которое, вероятно, имело такое же сходство с его истинным именем, как Мвенге с Харахапом. Кроме того, он провел почти весь час, слушая, только иногда задавал вопрос, в то время как Харахап разглагольствовал. Затем он получил зашифрованную комбинацию для комм и ушел.

Интересно посмотреть, использует ли он его ... и будет ли вторая встреча, которую он мог бы устроить, ловушкой ББП.

По крайней мере, это делает жизнь нескучной, сказал себе Харахап философски и возобновил свою прерванную прогулку до космодрома, посвистывая и наслаждаясь свежей ночью, думая о пиар-стратегии, которую он должен был обсудить со старшим помощником Бьорна Куджиновского по внепланетной информации.

Это действительно чудесное прикрытие.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280593>